

Видя, что Юнь Фэн всё ещё не понимает, Чэнь Дундун начал ещё больше нервничать. Схватив Юнь Фэна за одежду, он торопливо заговорил:

— Дуань Цинхань вернулся, А Фэн. Он вернулся, чтобы отомстить нам обоим.

— Не может быть, — с недоверием ответил Юнь Фэн. — Мы ведь уже проверили. Он совсем не тот Дуань Цинхань.

— Нет, нет... — Чэнь Дундун качал головой, вспоминая слова Дуань Цинханя о семи годах. Если бы он не был тем самым Дуань Цинханем, откуда бы он знал о событиях семилетней давности?

Именно тогда он использовал тот же приём, чтобы погубить его.

Поэтому он и сказал: «Семь лет назад, тот же приём».

Тот, кто мог сказать это, кто знал о событиях семилетней давности, должен быть Дуань Цинханем. Только он.

— Он Дуань Цинхань, он точно Дуань Цинхань, — с непоколебимой уверенностью заявил Чэнь Дундун. — А Фэн, поверь мне, это он.

Юнь Фэн, раздражённый нелепостью слов Чэнь Дундуна, отмахнулся:

— Ладно, ладно, пусть будет так. Но если он Дуань Цинхань, почему он не проявляет к нам ненависти? Напротив, он помогает нам.

— Нет... — Чэнь Дундун решительно покачал головой. — Он не может не ненавидеть нас. Он прямо сказал мне, что вернулся, чтобы отомстить. Он точно нас ненавидит.

Они вдвоём погубили семью Дуань, открыто захватили клан Дуань, изуродовали его лицо ножом и бросили в море. С такой кровной враждой он не может не ненавидеть их. Даже святой не смог бы ответить добром на такое зло.

Юнь Фэн, глядя на почти обезумевшего Чэнь Дундуна, повернулся к своему столу и достал документ.

— Посмотри, это документ, который Дуань Цинхань передал мне сегодня утром. Если бы он действительно был тем самым Дуань Цинханем, которого мы погубили семь лет назад, разве стал бы он помогать мне, помогать клану Юнь?

Это был документ, подписанный Третьим господином Таном. Юнь Фэн уже позвонил в клан Тан и подтвердил, что они готовы сотрудничать.

Это был настоящий подарок судьбы, кусок жирного мяса, от которого слюнки текли.

Именно поэтому Юнь Фэн не мог сомневаться в Дуань Цинхане. Ведь тот, кто ненавидит тебя всем сердцем, разве стал бы бросать тебе такой подарок?

— Не может быть, это невозможно... — Чэнь Дундун, глядя на документ, тоже не мог понять, что происходит. Он смахнул документ с рук Юнь Фэна и, глядя на него, умоляюще сказал:

— А Фэн, поверь мне, это точно Дуань Цинхань. Он вернулся, чтобы отомстить. У него есть цель, ради которой он вошёл в клан Юнь. Пожалуйста, поверь мне.

— Ты просто невменяем, — раздражённо ответил Юнь Фэн. — Ладно, в ближайшие дни не приходи в компанию. Остайся дома, отдохни.

— А Фэн... — В глазах Чэнь Дундуна читалось разочарование. Юнь Фэн ему не верил.

— Выйди, — холодно бросил Юнь Фэн, даже не взглянув на него.

Чэнь Дундун стиснул зубы. Видя, что Юнь Фэн ему не верит, он с гневом произнёс:

— Я найду доказательства, и ты согласишься.

Юнь Фэн даже не удостоил его ответом. Теперь Чэнь Дундун вызывал у него лишь отвращение.

В полдень Дуань Цинхань узнал о происшествии в конференц-зале. Чэнь Дундун, словно сумасшедший, выбежал оттуда, продолжая нести бред. Все вокруг обсуждали, не сошёл ли он с ума.

Дуань Цинхань усмехнулся в уголке губ, внутренне насмехаясь. Его месть только начиналась, и он надеялся, что Чэнь Дундун выдержит.

В последующие дни Чэнь Дундун не появлялся в компании. Юнь Фэн, сославшись на его плохое самочувствие, дал ему отпуск.

Дуань Цинхань же наслаждался неожиданным затишьем. В компании больше не было раздражающего Чэнь Дундуна, а дома его ждал заботливый и тёплый Звёздочка. Его жизнь была поистине комфортной.

Через несколько дней должен был начаться конкурс Хуаньцю, и Дуань Цинхань всё это время готовил свои эскизы.

Он хотел выиграть конкурс не ради помощи Юнь Фэну, а ради себя самого. Как известный международный дизайнер, его работы за границей отличались от тех, что он создавал на родине. Ведь вкусы иностранцев отличались, и ему нужно было заявить о себе в Китае.

Чтобы завоевать известность, нужен был подходящий момент, и Хуаньцю был идеальным шансом. Это был конкурс, признанный всей страной. Используя своё положение дизайнера в клане Юнь, он мог выиграть конкурс, прославиться и завоевать доверие Юнь Фэна. Два зайца одним выстрелом.

Конкурс Хуаньцю в этом году был посвящён созданию Кольца любви.

Кольцо.

Символ любви, момент, который лучше всего свидетельствует о чувствах. Вложить свою любовь в это маленькое кольцо, запечатлеть счастье всей жизни.

Дуань Цинхань начал готовиться ещё до возвращения на родину, но вдохновение не приходило. Однако после знакомства с Ло Чэнем он вдруг нашёл его.

С тех пор, как они расстались в больнице, они больше не виделись. Они не обменялись контактами, зная только имена друг друга. Но Дуань Цинхань почему-то был уверен, что они ещё встретятся.

Именно благодаря этой уверенности вдохновение начало приходить к нему непрерывно.

Поэтому, используя свободное время, Дуань Цинхань усердно работал над своими эскизами. Он не сидел без дела ни в компании, ни дома, иногда даже забывая поесть. Наконец, в последний день он отправил свои работы по электронной почте в Хуаньцю.

В течение трёх дней Хуаньцю отберёт лучшие работы для финала. Среди множества дизайнеров страны только пятеро смогут пройти в финал, и они, несомненно, будут лучшими из лучших.

Дуань Цинхань был уверен, что он станет одним из этих пятерых. Через три дня он действительно получил приглашение от Хуаньцю.

Сегодня утром Дуань Цинхань встал раньше обычного, ведь сегодня был финал конкурса Хуаньцю, и он не мог позволить себе расслабиться.

В гостиной Звёздочка был настоящим мастером на все руки. Казалось, он умел всё.

Дуань Цинхань, глядя на маленькую фигурку, занятую делами, невольно улыбнулся. Улыбка

была лёгкой, но искренней, наполненной теплом.

— Папочка, почему ты сегодня так рано встал? — Звёздочка поднял руку и посмотрел на часы, серьёзно произнеся:

— На сорок пять минут и три секунды раньше обычного.

Дуань Цинхань не смог сдержать смеха. Как этот малыш мог быть таким милым?

— Мой малыш такой внимательный, даже запомнил, насколько папа раньше встал, — подошёл Дуань Цинхань, погладив Звёздочку по голове и улыбнувшись.

Звёздочка, моргая большими глазами, серьёзно сказал:

— Конечно, я ведь готовлю завтрак для папы по времени. Сегодняшний завтрак ещё не готов...

Малыш выглядел немного расстроенным и огорчённым. Он не ожидал, что папа встанет так рано.

— Ах, какой же ты милый! — Дуань Цинхань не смог сдержать смеха, присел и, взяв Звёздочку за щёки, крепко поцеловал. Нежная кожа малыша вызвала зависть — столько коллагена!

— Папочка, я говорю серьёзно! — Звёздочка отмахнулся от лап Дуань Цинханя.

— Да, да, папа тоже говорит серьёзно. Мой малыш действительно очень милый, ха-ха...

Звёздочка...

Надув губки, он замолчал. Его розовые щёчки, пухлые и милые, выглядели так, словно он был маленьким взрослым, что только добавляло ему очарования.

Дуань Цинхань всё равно не смог сдержать смеха. Видя, что Звёздочка ещё больше рассердился, он сжалился и объяснил:

— Папе сегодня нужно работать, поэтому пришлось встать так рано.

— Тогда папа должен был предупредить меня вчера вечером.

Тогда бы он тоже встал раньше.

— Извини, я не подумал, — признал Дуань Цинхань. — В следующий раз папа обязательно

предупредит тебя заранее, хорошо?

— Угу, — Звёздочка кивнул, наконец удовлетворённый.

— А что теперь? Папа поест где-нибудь?

<http://bllate.org/book/15422/1364401>